

Валентин Одоевский

О ЧЁМ МОЛЧИТ МОРЕ

солёные розы

А теперь поговорим о любви...

Валентин Одоевский

О чём молчит море.

Солёные розы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68890329

SelfPub; 2023

Аннотация

О любви обычно пишут что-то хорошее или душещипательное. Однако, когда это светлое чувство соединяется с военной службой... может произойти и самое невероятное... В четвёртой части серии "О чём молчит море" автор рассказывает об особенностях амурных дел в среде нахимовцев, о рыцарских поступках и подлости, о преданности и изменах и, конечно же, о прекрасных дамах, благодаря которым и родились истории, о многих из которых моряки стараются молчать...

Содержание

ОТ АВТОРА	4
РАДОСТЬ...	8
...И ПЕЧАЛЬ	12
ДЕВУШКИ-ПЕРЧАТКИ	18
ЛЕБЕДИ	23
ЛАБИРИНТЫ СКВОЗЬ РАССТОЯНИЯ	33
ПРОБЫ...	41
...И ОШИБКИ	51
ГОЛОЛЁД	57
НЕБО НОМЕР СЕМЬ	65

Валентин Одоевский

О чём молчит море.

Солёные розы

ОТ АВТОРА

В последний раз (а может и в крайний?..) я предаюсь своим военным воспоминаниям, садясь за перо (клавиатуру то бишь). В конце концов, самые яркие и запоминающиеся истории из того периода жизни я вам уже рассказал. Осталась лишь их небольшая, но в то же время нежная, нелёгкая и... ванильная часть. Полная, однако ж, страданий, сомнений, интриг, гусарства и рыцарства.

Совсем неважно читали ли вы предыдущие три части моих скромных воспоминаний, ибо последовательности в них никакой толком нет, к тому же я постоянно напоминаю вам какие-либо отдельные аспекты, так что если это ваше первое чтение из данной серии, то вы всё поймёте. Во всяком случае, я стараюсь делать так, чтобы читателям не было трудно быстро вникнуть в то, о чём я тут вещаю...

Без лишних предисловий – это произведение... о любви...

Да-да, я не случайно назвал сию часть моих мемуаров «ванильной». По крайней мере, на момент написания этих строк в молодёжной среде принято называть амурные дела чем-то ванильным и, как правило, ассоциировать это с чем-то мерзким и неприятным. Хотя, собственно... с чего вдруг? Такое ощущение, что вы не любите ванильных коктейлей, да и запах этого белого цветка в целом (уверен, прочитав эту строку, многие из моих читателей призадумались и сказали сами себе: «Чёрт, а ведь он прав!»).

Хотя, конечно, назвать это произведение прям-таки любовным однозначно нельзя, ибо здесь будут рассказываться самые разные истории – от подлых до, воистину, благородных. Но все их, так или иначе, объединяет одна тема – любовь. Без преувеличения.

Конечно, у людей, о которых пойдёт речь здесь, разные понимания об этом светлом и непонятном чувстве... Впрочем, отбросим все эти рассуждения до дальнейших моих строк. Скажу лишь, что у моих героев, да и у меня самого (герой сам у себя!) всегда довольно трудно складывалась любовь в жизни (а у кого с этим было легко, не так ли?). Казалось, вот уже счастье, но судьба непременно норовила тебя больно уколоть. Словно роза. Наверное, именно поэтому я и решил назвать эту часть мемуаров таким образом: скрестив один из символов страсти и любви, и нашу солёную, морскую работу

...

Хочу оговориться и сказать, что если вы не поклонник

всей этой «амурной фигни» и «милоты», и если вы, дочитав до этого момента, уже в своих мыслях прокрутили вышесказанное первое словосочетание, то можете смело закрывать книгу. Она не для вас!

По идее, на этом месте должно быть ещё предупреждение для поклонников истинной русской классической литературы, что, мол, в книге есть историческая достоверность, вынуждающая меня ругаться в отдельных моментах матом. Но... нет. На сей раз я могу с уверенностью сказать, что мой слог будет чист от этих грубых выражений. Госпожа достоверность не требует от меня матерщины, ибо в этих рассказах она хоть и была, но, скорее, как средство выражения сильных эмоций молодыми и не самыми образованными людьми. Так что, любители исконно классического языка в литературе могут смело продолжать чтение этого произведения, не откладывая его, если оно вам, конечно, интересно. Хотя, если вы дочитали до сего момента, значит, наверное, так и есть...

Разумеется, выражаю безмерную благодарность всем тем людям, благодаря которым эта книга увидела свет: моим родителям за идею и поддержку; Олесечке за то, что появилась в моей жизни, и за то, что дала эту самую любовь; Андрею за комментарии, правки и некоторые отдельные эпизоды; офицеров, нахимовцев и девушек за подаренные истории, впечатления и идеи – без всех вас эта книга не появилась бы!

Я никогда не посвящал своих книг кому-либо. Однако, ко-

гда я готовил это произведение, то, вдруг, призадумался: это ж произведение о любви, хоть и мемуары – грех не посвятить! Но из-за того, что все герои моих историй реальные люди, некоторые из которых даже сейчас читают эти строки, то с моей стороны было бы глупо посвятить только кому-то одному всё это произведение. Именно поэтому, я решил поступить единственно верным способом в данной ситуации: посвящать некоторые отдельные рассказы тем людям, благодаря которым они и появились. Какую бы роль они ни сыграли в моей жизни и в задумке этой книге – я всё равно говорю им искреннее «спасибо!», ведь именно благодаря всем вам я творю и, надеюсь, удачно!..

РАДОСТЬ...

Пожалуй, нет более любвеобильных и импульсивных людей, чем военные. Тем более, если они молоды и постоянно находятся в застенках. Можно посмотреть любой более-менее адекватно снятый фильм про солдат срочной службы, чтобы понять, что творится на душе у человека, отгороженного от реального мира забором и вышками.

Вот, в принципе, всё то же самое происходило и с нахимовцами. Однако прибавьте к этому переходный возраст, неуверенность в себе, бурлящие гормоны, кипящую кровь и ещё несколько психологических факторов, через которые все из нас, наверняка, проходили. В данном случае, как я и сказал, всё осложнялось застенками военного училища и мужским коллективом, где почти каждая женщина (вот тут слово «почти» увеличивается до невообразимых размеров!) более-менее молодого возраста вызывала настоящий гормональный всплеск!

Конечно, чтобы справиться со всем этим и, естественно, чтобы самоутвердиться перед самим собой и своими одноклассниками, многие нахимовцы старались завести себе вторую половинку за забором. К слову, должен вам с уверенностью сказать, что это, на самом деле, огромный плюс, ибо скучающая девушка на воле стимулировала нахимовца вка-

лывать на учёбе, дабы вырваться к ней из-за забора! Именно поэтому, если парень был не дурак и страстно влюблённый, то он начинал конкретно работать на занятиях. Собственно, такого человека всегда было видно издалека: окрылённый, дышащий полной грудью, готовый порвать на себе тельняшку за лишний ответ на любом предмете, но в то же время его думы почти всё время заняты романтическими (и эротическими) грёзами о своей любимой...

Эх... вот, пишу я эти строки сейчас и понимаю, что у меня-то как раз такого никогда и не было... но, в каком-то смысле, это даже хорошо! Почему? – расскажу чуть далее.

В общем, типичный такой влюблённый нахимовец представлял из себя, в каком-то смысле, идеал в плане учёбы.

Однако такое было не всегда, ибо влюбляться способны и не самые умные люди. Тут уж как ни старайся, а учиться хорошо не с первого раза получится. Такие ребята представляли из себя довольно грустное зрелище. Особенно по четвергам, когда объявляли списки увольняемых, а их фамилия там не проскальзывала. И снова любимая остаётся одна на выходных... снова наш герой один – наедине со своими фантазиями и гормонами, а также наедине со старой доброй армейской паранойей, а-ля, а не изменяет ли мне она?

Таких ребят всегда было довольно жалко. Впрочем, жалость эта появилась в голове уже после выпуска из училища, когда я начал трезвым и свежим взглядом смотреть на все события. Тогда же, многие из таких парней вызывали лишь

раздражение и злость своим поведением. Однако винить их в этом не совсем правильно. Опять же, всё дело в возрасте и психологических особенностях личности, которые в подобный период и в тех условиях весьма трудно контролировать...

Но, как говорится, хоть чуть-чуть бы ещё о прекрасном!

Всякий раз, когда нахимовец влюблялся или заводил новые отношения – это было событием, ну, как минимум, взводного масштаба. Учитывая, что в таком возрасте, да ещё и в пацанском коллективе трудно держать язык за зубами, то о новой пассии паренька узнавали почти все. Прибавьте к этому, что Севастополь – город довольно маленький (а большинство ребят старались найти себе любимую именно здесь), то почти все девушки были на слуху у нахимовцев. Особенно у старшекурсников. Конечно, тут же начинались обсуждения и дискуссии, которым позавидовал бы даже журнал «People» или другая какая бульварная газетёнка. Начинали ползти слухи по углам. Товарищи старались дать различные советы новоиспечённому Ромео, касающиеся его пассии, или поделиться с ним какой-либо информацией насчёт неё... бывало, что и не только информацией, но и чем-то поинтереснее...

Но в любом случае, в большинстве своём, нахимовцы оставались при своём мнении, продолжая поддерживать отношения со своими новыми девушками. И делали это, в основном, надо сказать, на совесть. Впрочем, это зависело от

того, зачем они вообще ввязывались в эти дела. Кто-то откровенно говорил, что встречается со своей страстью только ради секса, и что после парочки раз он её бросит. Кто-то, акий рыцарь на белом коне (то бишь на морском коньке), твердил, что это его любовь до гроба! А кто-то же старался ничего не говорить о планах и просто отвечал на вопросы товарищей, и то если они к нему были. Собственно, я и считаю последнюю модель поведения в данной ситуации наиболее правильной...

Вообще же, любая влюблённость для нахимовца была настоящей радостью.

Да, днями не видите. Бывало, что и неделями...

Да, трудно.

Да, ревность.

Да, гормоны.

Но это всё равно было настоящим счастьем для нахимовца, ибо любовь помогала скрасить его пребывание в училище, наполняя жизнь... новыми красками и яркими горизонтами....

...И ПЕЧАЛЬ

Если верить Бегбедеру, любовь живёт три года. В случае же с нахимовцами, да и вообще с военными в целом – и того меньше.

Конечно, много зависело непосредственно от людей. Однако, говоря конкретно про наших ребят, с учётом всех возрастных, психологических и... обстоятельственных факторов, так сказать... любовь могла прожить лишь несколько дней...

Да и была ли это вообще любовь?

Конечно, сейчас всё это воспринимается иначе. Сейчас многие из нас понимают, что тогда это была, скорее влюблённость, привязанность, симпатия или ещё что. Что угодно, но не любовь!

Однако в те мгновения... это была трагедия...

Но давайте ближе к делу.

Итак, вот у нас есть влюблённый нахимовец. Всё у него по жизни хорошо: за забором ждёт-скучает любящая девушка, сам он её любит не меньше, тоже скучает, старается вкалывать на занятиях и не привлекать к себе злого внимания офицеров – всё ради заветного увольнения с субботы на воскресенье, дабы провести со своей милой побольше времени!

Но тут... что-то случается...

То ли наш герой схлопотал лишнюю «двойку». То ли офицер на него как-то криво посмотрел. То ли начальнику курса в голову взбрела какая-то сумасшедшая идея, из-за которой он решил не выпускать своих нахимовцев за забор. То ли ещё что произошло – причин могло быть несколько сотен на самом деле! Только, увы, зачастую это приводило к тому, что молодые парочки... расставались...

Чаще всего дело заключалось в том, что нахимовец попросту не мог никаким способом оповестить свою пассию о том, что его не будет на выходных, а та, в свою очередь, то ли из ревности, то ли из-за недалёкости не понимала, почему же её любимый, который в её голове уже становится козлом и сволочью, не приходит к ней в тёплый воскресный день?! И в конце этого самого дня девушка строчила гневное сообщение в ВК, мол, какой ты плохой, мы расстаёмся, и вообще ты мне изменяешь (я утрирую)! Сообщение это нахимовец мог и не увидеть сразу же, по причине того, что доступ к компьютерной технике в училище весьма ограниченный, а смартфоны официально запрещены и были, на самом деле, далеко не у каждого. Так что о внезапном расставании нахимовец мог узнать аж через три дня! Ну или, если он обладал номером своей возлюбленной, то распознавал, что дело-дрянь, когда его девушка не отвечал ему уже на десятый (!) звонок. А он, на минуточку, матери своей столько не звонит...

В общем, всё – любовь погибла. Девушка, как считал нахимовец в подобные мгновения, отправлялась скакать по чу-

жим постелям. А наш герой оставался наедине со своими грустными мыслями, со своим гневом и за забором, стеснённый и без того неудобной формой, которая от тоски становилась, словно кандалы.

Вообще, должен заметить, что большинство подобных отношений рушились исключительно из-за взаимного недопонимания. Описанная выше причина, лишь одна из немногих, которые были, в принципе, бытностью в амурных делах нахимовцев. Так-то каждый случай был краше, грустнее и одновременно с этим смешнее другого! Собственно, именно поэтому расставание, как правило, не становилось событием взводного или ротного масштаба, а просто тихо оседало в разговорах ребят, которые не жалели своего матерного словарного запаса, обсуждая и ушедшую барышню, и их отношения, и, в конце концов, достоинства, ставшие, вдруг, недостатками, её фигуры...

Однако должен заметить, что бывали ситуации, когда расставание было сложной, запутанной игрой, чтобы выманить что-либо у нахимовца. И наоборот. Иногда это было из мести. Иногда от скуки. В конце концов, бабников в училище было предостаточно, но о них чуть попозже. Так же, как и распутных дам в городе водилось много.

Отмечу, что, конечно, не редки были случаи, когда расставшиеся парочки восстанавливали свои отношения. И такое случалось не один раз. Например, у нас во взводе был один паренёк, который, если мне память не изменяет, раз во-

семь заводил отношения с одной и той же девушкой. О том тупорылый он или просто влюблённый до мозга костей – судить не мне – решайте сами. Хотя, конечно, во многом подобное происходило из-за того, что, как бы грубо и грустно ни звучало, но нахимовец уже просто привык к одной дырке, а девушка, в свою очередь, привыкла к одному органу и не особо хотела менять его на чей-то ещё...

Будет, наверное, очень грубо с моей стороны, если я не скажу про то, что были среди нахимовцев и по-настоящему крепкие отношения! Например, опять же, у нас во взводе был один паренёк, который, как познакомился с одной девушкой, так и остался с ней до самого выпуска. Да они и сейчас вместе, вроде как. Нашли друг друга, называется! Так вот, должен сказать, что таких ребят у нас было не так мало. Но и не так много, как надо бы, наверное... впрочем, на то она и молодость – многое прощает, в силу общей тупости мозга...

И всё же, что с нахимовцем, который неожиданно расстался? Как же складывалась его дальнейшая судьба?

Вы знаете, по-разному. Нельзя дать однозначного ответа. Многое зависело от ситуации и от его характера.

Зачастую, конечно, подобные ребята, где-то неделю, прибывали в глубокой тоске, грусти и апатии. Как нетрудно догадаться, учёба очень сильно падала. Офицеры, если и замечали странности у своего подчинённого, то зачастую просто игнорировали этот факт, ибо загруженность и задолбанность

не позволяла им вести душевные беседы с надоевшими нахимовцами, коих во взводе было, как правило, под два десятка. Так что чаще всего, наш герой оставался один на один со своим горем, которое как-то проживал сам. В конце концов, ничто не вечно. И слава Богу, моногамных среди нас не было. Впрочем, могло быть и иначе: если коллектив не совсем уж гнилой, то ребята могли и как-то поддержать своего товарища. Пусть эта самая поддержка, по началу, казалась одинокому лебедю и настоящим проклятием, и вообще ничтожной, однако, со временем она давала свои плоды. Нахимовец возвращался к нормальной жизни и продолжал выполнять свою работу, также, как и все: где-то что-то списать, где-то загаситься от своих обязанностей, где-то с офицером поругаться – классика, в общем и целом...

Но бывали и тяжёлые случаи...

Впрочем, тут, я думаю, все догадываются о чём речь. Ремень, петля, шея... к счастью, таких случаев на моей памяти, на всё училище было, вроде как, два-три, и, слава Богу, без летального исхода – успевали спасти, однако, всё равно это выглядело печально... в том смысле, что офицеры начинали зверствовать, а невинные нахимовцы получали люлей так, как будто это они сами загнали парня в петлю...

Короче говоря, любовь в армейских кругах – штука ещё более сложная, чем обычно. Тут тебе и бурлящая кровь, и расшатанные застенками нервы, и недопонимание. В любом случае, в каждом расставании, в той или иной степени, бы-

ли всегда виноваты оба. К сожалению, понимание и осмысление подобного приходило уже много после события. Тогда же мир буквально уходил из-под ног...

Впрочем, даже это не мешало отдельным категориям ребят жить в кайф....

ДЕВУШКИ-ПЕРЧАТКИ

В гимне нашего училища была строчка: «...наследники великого Нахимова прославят Севастополь на века!». Уж не знаю о какой там славе шла речь, однако, своё училище мы на весь город действительно прославили... особенно среди молодёжи, ибо только самый недалёкий молодой человек или девушка не знали, что нет нигде таких отпетых бабников с гусарскими наклонностями, как у нас! Уверен, если б знал тот самый великий Нахимов, видел как «наследники» прославляют его любимый город-бастион, то невольно бы перевернулся в своей адмиральской усыпальнице, хотя... мне, почему-то, кажется, что и в его времена моряки, особенно младшие чины, вели себя не лучшим образом, а может и похуже, ибо как заметил в одном из своих произведений Александр Покровский, флот у нас в стране – рабоче-крестьянский, и служат в нём – крестьяне, а, стало быть, и речь, и поведение у них – крестьянское, так что нечего удивляться тут!..

Как я и говорил, бабников в училище было предостаточно. Ребята эти были самые разные и в плане учёбы, и в контексте отношений с товарищами, и со своим каким-то мировоззрением. Однако все они были объединены одним своим главным качеством – любовью к девушкам, а точнее к жен-

скому телу, и готовностью в один миг поменять одну... дырку... на другую.

Должен сказать, что подобные ребята далеко не всегда были прям-таки ловеласами с внешностью Артура Пирожкова (хотя, на вкус и цвет, как говорится...), однако, было в них что-то, что непременно притягивало к ним девушек. И этому абсолютно не вредила их амурная репутация, которая в маленьком городе, да ещё и при современных технических возможностях распространялась в считанные секунды.

Впрочем, то же самое казалось и девушкам с... не самым лучшим социальным поведением, так сказать...

Кстати говоря, зачастую бабники именно с такими и провозили больше всего времени.

Оговорюсь, когда я веду речь о подобных девушках, то это совсем не проститутки, как может показаться некоторым читателям. Нет, конечно! Обычные девушки-школьницы, в лучшем случае студентки младших курсов, которые любили не сколько парней, опять же, сколько то, что свисало у них ниже пояса (кортик, то бишь, а вы о чём подумали?). И, собственно, как и парни, это нередко были совершенно нормальные, милые, красивые (но не всегда) девушки. Но, как говорится, девушка-то порядочная, только ведёт беспорядочную половую жизнь...

Как правило, бабником был довольно прилежный нахимовец. Подобно влюблённому, он старался вкалывать на учёбе и поддерживать хорошие отношения с офицерами – лишней

раз не лез на рожон. Однако отличие проявлялось в вечернее время, когда выдавались телефоны. Бабник после разговора с матерью, если вообще связывался с ней, принимался обзванивать всех своих девушек, коих могло быть от двух до восьми. Зачастую, конечно, разговоры были ни о чём: какие планы на выходные, а ждёт ли она его, а хочет ли, ах как он её (и вообще каждую из них) любит, и так далее...

Например, у нас во взводе был паренёк, который буквально зависел от своих девушек. Честно говоря, не знаю сколько у него их было, но это раздражало просто! Мало того, что он мог говорить с ними ночи напролёт, своровав телефон при сдаче обратно, или имея второй, так ещё и общался крайне похабно. Впрочем, сейчас я понимаю, что, видимо, их такой тон устраивал, ибо будь я на их месте, я бы уже давно послал такого горе-ухажёра. Но да это ещё пол беды. Наш герой был настолько зависим от них, что готов был хоть в ноги упасть офицеру, когда не слышал свою фамилию в списках увольняемых, что, справедливости ради надо сказать, случалось довольно редко, поскольку учился он очень даже неплохо...

Впрочем, его поведение с этими самыми девушками в увольнениях – ещё та история. Скажу честно, я всех подробностей не знаю, ибо не шибко интересовался. Но из того, что лично мне известно – он был диким абьюзером: мог выкинуть девушку на улицу полуголую, когда на дворе январь, мог таскать её за волосы, да чуть ли не бить... Уж не знаю насколько это всё правда, но моё дело – рассказать.

Был на моей памяти и другой случай с парнем со старшего курса. Была, значит, у этого героя девушка. Отношения длились около полутора лет, в течение которых, нахимовец стабильно ей изменял, о чём она знала, но... прощала... пока, однажды не выдержала и... нет, не ушла от него, а попросила банально прекратить это... как мило, не правда ли? На что парень спокойной заявил, что уходит от неё. В общем, сколько-то там годов они не общались, пока, однажды, ему не стало скучно, и он не написал ей о том, что, мол, я подумал, давай опять сойдёмся. У девушки, конечно, эйфория и все дела. И вот, утром она ему пишет с сердечком «доброе утро», на что нахимовец без всякого зазрения совести отвечает: «Я пошутил вчера...».

Без лишних предисловий – она вскрыла себе вены.

Жива осталось, конечно. Успели спасти. Но в своё время эта история, рассказанная устами этого самого парня, меня пронзила прямо до глубины души! Помню, сказал ему тогда:

– Ну ты и козёл, конечно...

На что нахимовец лишь улыбнулся и спокойно ответил:

– Да. Ещё какой. Это мягко сказано.

Однако подобные случаи, скорее редкость, чем что-то частое, ибо нахимовцы – парни, в общем-то, ленивые и им неохота как-либо изощряться по отношению к девушкам. Максимум до чего мог додуматься среднестатистический бабник – это до слива интимных фотографий одной из своих пассий. И то, если они у него были.

Впрочем, иногда случалось и наоборот...

Так на моей памяти был случай, когда одна, рассерженная чем-то, барышня слила, так сказать, общественности, мужское достоинство одного из нахимовцев нашего взвода. Ситуация, надо сказать, резонансная вышла. По крайней мере, в рамках роты. Однако, к чести нахимовцев, мы смогли решить эту проблему по-тихому, и офицеры об этом не узнали. Спросите, как? Да просто банально, поговорив с этой девушкой!

Вот, ведь, как иногда слова действуют!

Жаль, только, поняли мы это много позже...

Что же касается моего личного отношения к этому всему, то скажу – я искренне не понимаю, зачем быть в отношениях сразу с несколькими девушками? Зачем каждой говорить, что любишь, хотя это не так? Но в то же время, я совершенно не осуждаю тех людей, которые не вступают ни с кем в отношения, а просто, так сказать, проводят время для здоровья. К таким у меня претензий нет! Да, Впрочем, у меня ни к кому претензий в этом плане нет – дело каждого. В конце концов, всех нас потом рассудит жизнь, а кого-то даже уже рассудила....

ЛЕБЕДИ

Посвящается А.А.Гришанову...

*От судьбы получая затрецины,
Вот он я, сам не свой, на своем стою.*

*Я ищу в этом городе женщину,
Ту единственную свою.*

А.В.Олейник

Говоря об амурных делах, невозможно хоть как-то не перейти на личности. На то это и личная жизнь, что касается всегда кого-то конкретно.

Однако в своём повествовании я не хочу рассказывать истории всех моих товарищей, ибо не имею намерения кого-либо из них обидеть. К тому же, будем откровенны, не все эти истории достойны освещения, поскольку крайне мерзки по своему содержанию...

Именно поэтому, свой, так сказать, переход на личности я хотел бы начать с одного парня по имени Андрей, с которым мы вместе учились в одном взводе, делили кубрик и, в общем-то, неплохо сдружились.

Не буду растягивать своё повествование излишними дифирамбами в его честь – о своих достоинствах и недостатках

он и сам знает. Скажу лишь о том, что Андрей был вполне обычным парнем с довольно примечательной внешностью, должной застенчивостью и гордым нравом. И как все остальные нахимовцы, а точнее – их большинство – желал сыскать себе даму сердца...

В отличие от некоторых ребят, наш герой не был ни бабником, ни донжуаном. Он лишь хотел простого человеческого счастья. Чтоб, когда отправлялся в увольнение, там его ждал хоть кто-то ещё, кроме родителей.

И судьба ему улыбалась. По крайней мере, на какое-то время...

Познакомившись с Валерí, он находился буквально на седьмом небе. В ней было идеально всё: фигура, характер, голос, внешность, вроде, и не глупой казалась. Но всё великолепие омрачало лишь два факта: она когда-то была в отношениях с нахимовцем из другого взвода и... то ли рассталась с ним, то ли всё ещё как-то состояла в них... ну и, конечно же, неопределённость, ибо Андрей уже для себя понимал, что испытывает к ней чувства, а что же с её стороны? Ох уж эта вечная загадка начала любой любви... наверное, тут некоторые мои читатели ностальгически вздохнули, подумав о своей второй половинке...

Итак, Андрей был на распутье: то ли «напролом» сказать Валери о своих чувствах, то ли как-то уклончиво написать...

– Ну, вот, блин, я не знаю..., – рассуждал он, лёжа на койке напротив моей. – Стрёмно как-то.

– Да чего стрёмного-то? – говорил я. – Дело житейское. Берёшь, пишешь, нравишься, мол, и всё такое. Поверь, она только и ждёт от тебя первого шага!

Осмелюсь заявить, что говорил я подобное, на тот момент, полностью отдавая себе отчёт в том, что дело – реально житейское, ибо сам тогда был в отношениях, о которых расскажу чуть позже, в коих, собственно, я оказался, как раз-таки, благодаря прямоте в своих словах.

– Сложно! – протяжно сказал Андрей, переворачиваясь на бок. – Она ж уже встречалась с этим придурком из шестого... небось думает, что если я тоже нахимовец, то я автоматически козёл...

– Аргумент, однако, – задумался я. – Сделаем так: напиши ей, мол, моя хорошая, ты мне очень нравишься, я понимаю, что у тебя был негативный опыт с одним из наших парней, но я могу заверить тебя, что я не такой, и хотел бы с тобой встречаться. Если ты откажешь – я всё пойму. Во! Круто, а?

– Ну, не знаю... думаешь, сработает?

– Однозначно!

– Блин, надо подумать. Не знаю я...

– Да, ей-Богу, чего тянуть-то? – наседал я. – Завтра же напиши ей, как ноуты получим.

– Я подумаю...

– Не тяни.

Без лишних предисловий – он так ей и написал.

– Может удалим, пока не поздно? – колебался Андрей,

видя, что его потенциальной девушки нет в сети.

– Дурачок, что ли? – усмехнулся я. – Какой удалять? В своём уме? Не теряй шанс!

– Ну, выйди ты, хотя бы!

– Не понял...

– Это личное, Валь...

Тут уж я всё понял и не стал спорить. Конечно, моя натура, жаждущая изведать чужие тайны очень сильно щекотала мне нервишки, однако, Андрей был твёрд в своих решениях, а потому я просто вышел из кубрика.

Впрочем, вскоре я всё и так узнал.

– Валя! – нараспев восклицал Андрей с счастливым лицом, которое из-за некоторых его особенностей буквально сверкало в белом свете ламп. – Она сказала «да»! Она согласилась!

– Да ладно? – решил подколоть я товарища. – Неужто сразу предложение сделал ей? Долго ждать придётся, братан. Как минимум года два ещё, если не четыре.

– Да нет же, дурень! – даже обзывания от Андрея сейчас буквально веяли теплотой. – Она согласилась встречаться! У меня теперь есть девушка, Валя!

От радости и эйфории его распирало. Он готов был чуть ли не зацеловать меня, а в строю стоял, явно сдерживая свои эмоции, что волнами бушевали внутри него.

В общем, жизнь у парня явно стала налаживаться.

В увольнении он буквально бежал. С субботы на воскре-

сенье отсыпался, а уже в последний выходной день шёл с ней на прогулку.

Тут, наверное, некоторые читатели спросят, дескать, а когда уже самое интересное начнётся? Что ж разочарую вас, этого не будет, хоть всем и очень хотелось... В том числе и Андрею. Но... то ли возраст помешал переступить эту черту, то ли застенчивость, то ли отсутствие времени... Впрочем, сейчас это уже неважно.

Долго ли, коротко ли, а прошло так почти две недели, как Андрей перестал быть одиноким человеком. Он стал выглядеть счастливее. Все его мысли были посвящены Валери и предстоящим увольнениям, ради которых приходилось пахать, как и прежде. Впрочем, сейчас ставки были намного выше – любовь.

И вот, до очередного выходного оставались считанные дни, а Андрей лежит в койке задумчивый. Явно видно, дело тут не совсем в его пассивности.

– Что случилось? – спрашиваю я.

– Да так... наше с Лерой дело..., – отмахнулся Андрей.

– Так, – нараспев говорю я. – Что тут у нас? Расстаётесь?

– Тьфу на тебя! Нет! У неё проблемы просто. Не влезай.

– Да ладно, может я смогу помочь.

– Нет.

– Слово джентльмена, брат! Это между нами только.

Андрей призадумался.

– Честно?

– Честно.

– Ну, в общем. У того её бывшего из шестого осталась её интимка. На приставке. И он не хочет её удалять, как бы она ни просила. Мол, вернись ко мне, тогда удалю.

– Да ну...

– Да.

– Ну, блин, твоя, конечно, даёт...

– Ага. Что мне делать-то?

– Так. А где эта приставка?

– Да у него. Здесь. В училище. Он её с собой в рюкзаке носит.

– Ну так... выкрасть её можно...

– Ага. Чтоб нас потом по камерам отследили с ней?

– Чёрт...

– Я, вот, думаю, залезть к нему в рюкзак, на обеде, вытащить оттуда карту памяти и уничтожить. Ну или, если не получится, у него лично попросить приставку поиграть, а уже на ней самой стереть фотку.

– Звучит гениально. Как мы будем это проворачивать?

– Не «мы». – Андрей сделал акцент на этом. – А я. Это моя девушка. Это моё дело.

– Но вдруг тебе понадобится помощь?

– Ты просто хочешь посмотреть на ту фотку.

– Нет!

– Да. Короче. Я всё сделаю сам. Спасибо!

На том и порешили.

На следующий день Андрей, всё-таки, осуществил задуманное, что оказалось намного легче, чем он полагал. На обеде, пока хозяин той самой приставки был за столом, из его рюкзака на некоторое время была взята приставка, а из неё извлечена карта памяти, осевшая в кармане Андрея.

– Как-то не по-пацански вышло..., – рассуждал Андрей, рассказывая всю эту историю мне, уже сидя в кубрике напротив меня.

– А как по-твоему надо было поступить? – возмутился я. – Он шантажировал твою девушку, на секундочку! Ты вообще должен был ему морду набить по-хорошему! Легко отделался! Так что, давай, уничтожай карту и дело с концом.

– Да я уже...

– Ну и хорошо!

На том, казалось бы, испытания закончились. В общем-то, так и вышло, ибо Валери была безмерно благодарна Андрею, который, в свою очередь, едва ли не боготворил её.

– Знал бы ты какая она..., – чуть томным голосом говорил он.

– Какая? – спрашивал я.

– Невероятная!.. такая красивая, голос прекрасный, не глупая, самое главное! Мой идеал просто!

От подобных описаний я невольно улыбался. Что и говорить, я сам на тот момент считал свою девушку идеальной...

Но в один момент... всё кончилось...

Андрей стал заметно сникать с каждым днём, возвраща-

ясь к своему старому состоянию, пока, однажды, открыто не сказал:

– Ну, всё. Мы расстались.

От подобной новости я невольно подавился шоколадом.

– Не понял..., – нараспев заговорил я. – Это чего это?

– Говорит, мол, я старше тебя на несколько месяцев. Да и выше. Ты мне, дескать, не подходишь. Ну и, типа, всё. Пока.

– Как это так? То есть, раньше подходил, а сейчас что?

Рожей не вышел?!

– Видимо, да.

– Жесть, чел. Сочувствую, что тут сказать...

– А ничего не надо говорить, – грустно улыбнулся Андрей. – Она казалась мне идеалом, а на деле... эх... есть что пожрать?

– Конечно, есть...

Я разорвал упаковку овсянки быстрого приготовления с малиной, и мы принялись жевать этот сухой сладкий порошок из овса, сушёных кусочков ягод и сахара, поминая напрасно потраченное время.

– Ну ты это..., – говорил я, – не унывай, братан. Найдёшь ещё. Лучше.

– А зачем? Всё равно всё одинаково кончится...

– Ну, не говори так. Когда-нибудь повезёт.

– Наверное...

Прошло несколько месяцев...

Грянул новогодний бал, в котором Андрей, как один из

лучших танцоров, принял участие. Естественно, чтоб всё смотрелось красиво, созвали на сие мероприятие местных девушек с разных школ, ну а кто мог – приглашал свою пассию. Поскольку наш герой был одинок, то ему пришлось выбирать из таких же одиноких представительниц прекрасного пола.

Ну и выбрал.

Довольно красивая девушка, невысокого роста, с милым личиком, правда насчёт рифмы к этому слову из песни Артура Пирожкова не берусь судить – не в курсе.

Вроде как, было у них полное взаимопонимание. Вроде, нравились друг другу. Настолько, что на самом балу они даже выбежали на ближайшую лестницу, чтоб поцеловаться...

Сейчас это, конечно, вызывает улыбку. По тем временам, это было прям целое событие!

Впрочем, всё решилось довольно быстро. Дальше бала их отношения особо не зашли. Собственно, они, видимо, и не начинались...

Был у Андрея и ещё один шанс. После очередного бала, познакомившись с новой девушкой, с которой... как оказалось, был раньше знаком в далёком детстве... всё-таки, Земля круглая, а мир невероятно тесен...

Вроде как, что-то у них там мутилось. Вместе гуляли. Часто общались. После дальнего похода Андрей вообще пошёл на первую встречу с ней с цветами, акий истинный романтик. Однако всё оказалось тщетно. То ли она не хотела этих

отношений... то ли Андрей пришёлся ей не по вкусу... честно говоря, я уже не помню точную причину...

Впрочем, эти неудачи наш герой пережил не так тяжело, как с Валери. Тогда же он убивался, словно одинокий лебедь. Хотя, вероятно, Андрей таковым и остался. Всех своих избранниц он любил искренне. Искренне верил в то, что вот она – судьба. Наконец-то! И всегда также искренне ошибался...

Сделало ли это его сильнее? Определённо!

Смогло ли разбить его веру в любовь? Трудно однозначно сказать...

Но, то что он остался таким же искренним и отзывчивым – это уж точно.

Ну, вот, что-то я всё про других да про других рассказываю... настало, наверное, время поговорить обо мне....

ЛАБИРИНТЫ СКВОЗЬ РАССТОЯНИЯ

*Посвящается А.Д.
Спасибо за всё!*

*Слова, как иголки,
Предложения, как ножи,
Поцелуев осколки –
Прошное не сложить.
П.Н.Евлахов*

В предыдущих главах я всё обещал рассказать о том, почему ж я давал такие настойчивые советы Андрею, да и в принципе о том, что в этом плане мне довелось пережить. Что ж, вот мы и добрались до этого момента – можно выдохнуть с облегчением. В конце концов, писать о самом себе всяко легче, чем о ком-то другом, хотя... это ещё как посмотреть...

Мы познакомились, когда я ещё был школьником. Как выяснилось позднее, мы и до этого были знакомы, однако, не могли этого осознавать в силу возраста, а потому, естественно, не помнили друг друга. Собственно, поэтому, берём от-

чёт нашего знакомства именно от четвёртого класса...

Кто помнит себя в столь юном возрасте, наверное, понимает, что тогда мало что понимаешь, тем более в таких высоких и сложных чувствах. Вот и я не особо понимал. Но всё-таки что-то происходило со мной при виде этой девочки, ставшей потом красивой умной девушкой!

В конце концов, спустя примерно год совместной учёбы (а она пришла к нам в школу аккурат в четвёртом классе) я неожиданно для себя осознал, что... влюблён... Я и сам не понимаю, как так вышло. Но, всё же, вынужден признать – в ней было, да и, наверное, до сих пор есть определённое обаяние, а её большие голубые глаза способны были очаровать любого...

Однако в силу юношеской застенчивости и... банальной неуверенности... я не отважился тогда признаться ей в своих чувствах. Тут вышло прям как в песне Высоцкого:

«Шёл за ней – и запомнил парадное.

Что сказать ей? – ведь я ж хулиган...»

Только в моём случае, хулиганом я не был, а скорее раздолбаем. То есть как? Учился я, прямо скажем, не очень. Не так, чтоб прям очень плохо, но и в отличниках не ходил. Даже хорошистом еле-еле был, а уж после четвёртого класса даже до такой высоты не дотягивал... Она же была круглой отличницей. И вообще довольно нестандартной. Вспомните

себя в том возрасте, читатели: вряд ли большинство из вас любили школу, а некоторые и сейчас не любят, и посмеиваются над теми учителями, что говорили, мол, вот, выпуститесь, будете ещё свои годы с любовью вспоминать, вернуться захотите! К слову, я именно к таким и отношусь, и могу с чистой совестью сказать, положив руку на сердце, что конкретно та школа, в которой я учился до шестого класса, в целом, была откровенным дерьмом!

Но вернёмся, всё-таки, к моему повествованию.

Что же касается моей возлюбленной, то она, как раз-таки, школу любила. То ли тяга к знаниям, которые давались ей так легко, её влекла, то ли мама учительница смогла привить дочери такое отношение к «храму знаний» ...

Долго ли, коротко ли, но мы сдружились. Часто нас вместе сажали, в чём была, как бы цинично ни звучало, своя выгода – можно было списывать. На переменах были практически неразлучны.

Я понимал, что дышу к ней неровно. Однако излить ей свои чувства всё ещё не решался... я был сильно не уверен в себе, я не знал, как она относится ко мне, интересно ли ей со мной и так далее...

Не скрою, кое-какие надежды у меня определённо были. В конце концов, одни из первых своих литературных опусов мы написали вместе и... для того возраста – весьма неплохо!

И всё-таки я был очень застенчив. Даже слишком.

В конце концов, волей судьбы я поступил в военно-мор-

ское училище, практически на другом конце, расширившейся на двадцать семь тысяч восемьсот шестьдесят четыре квадратных километра, страны. Связь с ней стала редкой. Даже слишком редкой, я бы сказал... однако, когда мы общались... это могло длиться часами... Самое смешное в этом было то, что, в принципе, мы могли по несколько минут просто молчать, но, чёрт возьми, каждый из нас умудрялся понимать друг друга! Если не ошибаюсь, у императора Александра I с его женой, по каким-то слухам, была, иной раз, такая же связь...

Долго ли, коротко ли, а в армейском коллективе так или иначе практически любая информация просачивается, некоторые из моих товарищей уже знали о чувствах к ней. В основном, это были мои соседи по кубрикам. И все они буквально уговаривали меня признаться ей. Без церемоний и вступлений. Просто сказать те самые три главных слова. И всё равно меня что-то останавливало...

Доходило до абсурда, что когда я звонил ей в её день рождения и поздравлял, передо мной стоял мой сосед с листом, на котором крупными буквами было написано: «ПРИЗНАЙСЯ ЕЙ! СКАЖИ ЭТО!». Честно говоря, я тогда начал колебаться, но... нет... моя проклятая неуверенность в себе отсрочила это мгновение... ровно на пятнадцать дней...

Через этот самый срок я, всё-таки, смог собрать волю и смелость в кулак и написать ей те самые заветные слова...

Она долго не отвечала.

В конце концов, после пары вопросов и фраз, она написала, что ей нужно время подумать. На том и порешили...

На тот момент я был в настоящей эйфории! Как будто гора с плеч упала! Я, наконец-то, смог произнести... написать... то, что не решался аж три года!

Примерно через три недели я набрал ей и в нерешительности задал волнующий вопрос, мол, что надумала?

После некоторого молчания я услышал волнительное:
– Взаимно!

И снова эйфория! Вот, ведь, оно какое – счастье!

Примерно через полтора месяца, я смог приехать в Москву. Мы встретились уже в новом, так сказать, статусе. Но там ничего особо романтического не было. В конце концов, возраст ещё не тот, да и оба застенчивые...

Дальше всё складывалось довольно туманно. Во-первых, то самое знаменитое обстоятельство, а-ля, я – здесь, она – там, соответственно, круглый год не видимся, хотя в её преданности я был уверен на все сто! Во-вторых, общались далеко не каждый день. Не знаю даже, то ли я не успевал ей набрать... то ли просто слишком уставший был, что меня только на маму и хватало...

В общем, так прошёл год.

Мы снова встретились летом. На этот раз даже обнялись, и я уже решился на то, чтобы поцеловать её в затылок, но... в принципе, не более...

И вот, середина осени.

Однажды, во время одного из наших телефонных разговоров, она меня спросила:

– Часто в ВК заходишь?

– Как возможность есть, – ответил я. – А что?

– Ну, вот, как сможешь, зайди. Разговор есть. Серьёзный.

– Что мешает поговорить сейчас, пока время есть?

– Нет. Не по телефону. Прочитаешь.

Я напрягся. Такой тон был явно не к добру. Омрачалось ещё всё тем, что завтра нам предстояло писать какую-то важную работу от Министерства Обороны, а ещё у меня на носу был конкурс чтецов, к которому я старательно готовился.

И вот, на следующий день, написав работу, я побрёл в библиотеку, сел за компьютер, зашёл в ВК, где было лишь одно сообщение. От неё. Дрожащими руками я поднёс к нему курсор и открыл...

Я перечитывал те строки раз, наверное, пять. Смысл доходил очень тяжело. То ли от осознания всей горечи ситуации... то ли от того, что сердце не желало принимать этот факт... но слова – вещь упрямая. Особенно слова написанные... Всё сообщение сводилось к тому, что моя девушка, теперь уже бывшая, осознала, что не испытывает ко мне тех же чувств, что и я к ней. Она очень ценит мои переживания, да и меня самого, и хочет сохранить дружбу.

Несколько секунд я сидел в замешательстве, не зная, что ответить...

Однако, то ли какая-никакая мудрость, то ли сам Гос-

подь-Бог, подсказал мне, что не стоит пытаться её удержать. Невольно вспомнились слова нашего преподавателя по русскому языку и литературе в училище, мол, если уходит – отпустите, ваша от вас не уйдёт, скажите спасибо, значит судьба уберегла вас от ненужного человека. И моё сознание тогда восприняло эти слова, отобразив их в незамысловатом коротком сообщении, в котором я написал, что, конечно, не в обиде и желаю ей только счастья...

На грустной ноте я вышел из библиотеки и вернулся к своим товарищам. Тогда уже стали известны результаты той самой работы, что и добило меня, ибо я получил «двойку». День явно был не мой. Осознание всего произошедшего пульсом отдавалось в висках, словно бы я пробежал солидный марафон... и я банально расплакался... сейчас я не боюсь об этом рассказывать, да и тогда не особо стеснялся. Думаю, многие меня поймут, особенно учитывая возраст. Я тогда даже планировал отказаться от участия в том конкурсе, но всё же... меня смогли «вернуть к жизни». Тут я должен сказать спасибо моим товарищам. Да, грубо и по-мужски, но меня смогли «поставить на ноги». Нет-нет, ту не было избиваний или ещё чего – да и не уместно такое в подобных ситуациях. Но даже банальные матерные подбадривания и шутки – конечно, это способно согреть душу, потерявшего любовь человека, особенно, когда он чисто в мужском коллективе.

Горевал я, прямо скажем, не долго. Наверное, полторы недели. И то я, вероятно, преувеличиваю. Наверное, общая

занятость взяла своё...

В конкурсе, кстати, я всё-таки участвовал, заняв почётное второе место, между прочим! Но это уже детали...

Тоска пришла чуть позже. Сама собой. Неожиданно, словно инфаркт. Я стал копаться в самом себе. Перечитывал то сообщение, пытаясь найти в нём скрытый смысл. Всё тщетно. Повод был предельно ясен и прост...

Со временем и с возрастом, конечно, я вновь и вновь осмысливал всё произошедшее, пока, в какой-то момент не осознал, что это всё произошло однозначно к лучшему... банально потому что я понял, что мы бы совершенно не подошли друг другу! Слишком разные характеры, взгляды на жизнь, да даже воспитание.

Иной раз, общаясь с ней в настоящем времени, я невольно задаю себе вопрос – как я вообще мог рассчитывать на что-то в отношении неё? Ведь мы настолько разные, я бы даже сказал полярные люди, что нас и представить вместе было бы крайне сложно, что уж говорить о чём-то большем?..

Но как бы то ни было, я всё равно безмерно благодарен ей за всё, что мы пережили вместе и за ту дружбу, что осталась между нами! Да банально за тот опыт, что я приобрёл с ней!

В конце концов, если она и читает сейчас эти строки, то хотелось бы признаться, как бы то ванильно ни звучало, что я любил её искренне. И любил даже после расставания. И, видимо, это было ошибкой, через которую я благополучно переступил....

ПРОБЫ...

Посвящается Е.Я.Закурдаевой...

Спасибо за всё!

С тех пор я часто нахожусь

У края пропасти любви,

Но страшно мне, что я влюблюсь,

Лишь зря надежды оживив.

В.В.Одоевский¹

Спустя примерно год после того, как я стал, так сказать, «холостяком», я понял, что надо начать хоть что-то делать. В каком-то смысле, в этот период я напоминал такую депрессивную грустную язву, что, по сути, не жила, а только ждала, когда её дела снова пойдут плохо. Однако хуже уже не стало. Лучше тоже. Если, конечно, не считать того, что я полностью отпустил свою любовь (или мне так казалось?) и открыл своё сердце кому-то новому.

По настоянию товарищей и по их многочисленным, без преувеличения, уговорам, я согласился-таки отправиться на

---

¹ Оригинал: Depuis ce temps je suis souvent Tout au bord du grand amour Mais comme j'ai peur de replonger, Mes promesses tournent court. J. Dassin (франц.) (Пер. авт.) (В.О.)

новогодний бал, что проводился у нас в училище, вот уже, третий год подряд.

Те, кто читал мою первую книгу, вероятно, сейчас вспомнят, как я описывал репетиции перед балом и, собственно, мою спутницу, о которой я дальше ещё скажу. Наверное, вам уже нет смысла перечитывать это второй раз, однако, я позволил себе взглянуть на эти события немного под другим углом, так что читать или нет – ну, не мне вам советовать, в конце концов...

Чтобы не оставить в стороне тех, кто впервые окунулся в мир моих воспоминаний, скажу, что балы, как я писал в одной из предыдущих глав, организовывались под конец декабря и созывались на них девушки из местных школ. Конечно, ребята, у которых уже были вторые половинки, могли без проблем их позвать и танцевать с ними, дабы два ревнивых сердца не бушевали почём зря.

Сам по себе бал можно было поделить на четыре основных этапа: первый – нахимовцы репетируют сами, то есть, просто отрабатывают движения, учатся, можно сказать, танцевать с нуля, дабы, как говорила наш педагог по танцам, «не изничтожить нежные ножки девушек!»; второй – вот тут уже появляются девушки и начинается настоящий цирк: те, у кого уже есть пара – ищут свою пассию среди сотен женских лиц; «холостяки» и «казаньбы» высматривают себе даму попривлекательнее и, собравшись с духом, подходят к ней, приглашая на танец, надеясь, что, во-первых, она не за-

смеётся при виде его рожи, а, во-вторых, что она не ждёт кого-то; надо сказать, что со стороны, всё это выглядит как настоящий зоопарк, ибо все друг друга разглядывают, перешёптываются, посмеиваются, то и дело слышатся матерные, пошлые комплименты и всё такое прочее... в общем, был бы я на месте девушки – я бы ушёл; третий – после нескольких репетиций с дамами начинается сам бал – мероприятие, воистину, чудесное, когда нахимовцы стараются быть максимально красивыми, однако, при виде своих партнёрш – искренне удивляются, то ли их невообразимой неотразимости, то ли тому насколько ущербно парни в форме смотрятся на фоне, так сказать, севастопольских принцесс; ну и четвёртый – дискотека после бала – весьма забавное зрелище, учитывая, что девчата на каблуках и в неудобных платьях пытаются скакать, так что Елена Исинбаева позавидует, а ребята в красивой чёрной парадной форме превращаются то ли в казаков, то ли в сельских пикаперов; в общем, кто бы что ни говорил, а мероприятие реально весёлое!

Чтоб не тянуть кота за хвост (а не за то, о чём вы подумали) скажу, что первый этап мы прошли довольно быстро. В конце концов, совсем уж конченных дуралеев среди нас не было, так что с должной долей юмора и смеха мы все смогли, более-менее, постичь какие-никакие азы бальных танцев. Во всяком случае, всем было понятно, что «нежные ножки девушек» могут спать спокойно, не опасаясь тяжёлой, грубой и неуклюжей лапищи нахимовца!

И вот, наступает заветный, для всех ребят, день – первая репетиция с дамами. Те, кто пригласил свою пассию на это мероприятие, с усмешкой смотрят на тех, кому только предстоит выбрать себе партнёршу. А сами же эти парни с надеждой и нетерпением поглядывают на наручные часы, если у них таковые имеются, или на часы товарищей, ибо в каждом из этих юных сердец теплится надежда, что, вот, мол, именно в этот день и на этой репетиции он встретит ту самую свою единственную, с которой проживёт до конца жизни, которая будет преданно и верно ждать его из дальних морских походов, встречая тёплым ужином и своей, накопившейся за месяцы отсутствия благоверного, страстью!..

Хочу отметить, что перед самой этой репетицией, нахимовцы намыливались и начищались так, как не делали подобного, когда отправлялись на парад Победы! Такой дикой ответственности перед мероприятием никто никогда не видел.

И, вот, момент настал!

Перед проходом в танцевальный зал, в небольшом коридоре, на одной стороне столпилась чёрная масса (из-за формы) нахимовцев, а на другой – разноцветная масса девушек. То и дело с обеих сторон выходили люди и, сойдясь, отправлялись в зал – это уже состоявшиеся пары находили лица друг друга в толпе. Вскоре остались только те, кому предстояло выбирать и те, кто не дождался свою вторую половинку.

Честно говоря, не знаю достоверно, что там творилось, так

сказать, в женской половине зала, однако, в толпе парней то и дело слышались высказывания в пол голоса, дескать, Господи, откуда же их всех берут?! В общем, вся суть переговоров сводилась к тому, что оставшиеся девушки кажутся большинству ребят... некрасивыми...

Конечно, сейчас, по прошествии определённого времени, я понимаю, что всё это говорилось, в основном, из-за того, что большинство из нас было крайне нерешительными молодыми людьми, которые просто элементарно боялись подойти к девушке и пригласить её на танец. В конце концов, многие из нас сами-то имели далеко не важный вид...

Короче говоря, примерно минут пять мы тупо стояли и пялились друг на друга. Никто не решался ни к кому подойти. Уже даже послышались угрозы от одного из педагогов, мол, сейчас она сама всех распределит. Такого, конечно, никто из нахимовцев не хотел...

И, вот, наконец, первый из нас решился под всеобщие аплодисменты. Подошёл к какой-то девушке и... неудача... напоролся на ту, которая ждала своего парня...

Вышел второй – уже с нашего курса и... удача!.. она согласилась пойти с ним!

Невольно это придало немного уверенности всем нам.

Между тем, время начинало поджимать...

Тут уже решился я – и направился к толпе девушек. И только выйдя из рядов товарищей, я понял, что толком-то и не выбрал кого приглашать. Однако возвращаться было уже

как-то неприлично...

Беглым взглядом осмотрев эти десятки девичьих лиц, я заметил одну миловидную невысокую девушку, что стояла в окружении своих подруг, которые то и дело переговаривались о чём-то в полголоса, иногда переходя на смех.

Я подошёл к ней и... как ни странно, пригласил на танец... до сих пор помню, как у меня на мгновение потемнело в глазах от волнения, а сама девушка мило улыбнулась, хотя и слегка покраснела, как мне показалось. В общем, она согласилась, и мы двинулись в зал под аплодисменты и одобрительные крики со стороны нахимовцев.

Познакомились. Её звали Леной. И, надо сказать, имя это очень гармонично сочеталось с её внешностью. Довольно трудно объяснить подобное. Иными словами, моя спутница всем своим видом выражала какое-то спокойствие и... теплоту... не знаю, как описать – это чувствовать надо. Скажу однозначно, что, глядя на неё, я невольно ловил себя на мысли, что зря наши парни так критически и пошло отзывались о девушках там в толпе. Лена, ведь, вон какая симпатичная! Да и на вид, вроде, адекватная, без этого подросткового ветра в голове, что так был присущ многим в том возрасте...

К слову, всё что я рассказал, описывая её, так или иначе подтвердилось годами дружбы, от чего я ни разу не пожалел, что подошёл тогда именно к ней.

Итак, мы начали репетировать со всеми остальными.

Лена, как и я, особо не умела танцевать, что меня, неволь-

но, обрадовало, ибо мы были, относительно, в равных условиях. Хотя, надо признать, что я тогда уже хоть чего-то да умел, а потому, время от времени, мог себе позволить поправить Лену в каких-то движениях. Впрочем, она училась быстро. Всё-таки – неглупая девушка. Я бы даже сказал, очень сообразительная.

Сами танцы описывать, наверное, смысла нет, да и не научился я это делать, всё-таки, не Лев Толстой. Скажу лишь, что, поскольку я – человек, по своей натуре, болтливый, то почти всё время о чём-то говорил со своей партнёршей: то спрошу чего-то, то просто постараюсь пошутить. Честно говоря, я и сам не помню зачем я всё это делал: то ли пытался снять напряжение, ведь, Лене явно было не очень комфортно в новой обстановке, то ли просто мой язык, как шнурок, развязался. Впрочем, вроде как, я занудой никому не казался...

Короче говоря, первая совместная репетиция прошла довольно успешно. Все парни невольно находились в эйфории и, то и дело, обменивались впечатлениями, время от времени, стараясь подколоть друг друга, сказав что-то колкое в адрес партнёрши собеседника.

Не скажу, что я был прям активным участником этих, так сказать, дискуссий. Скорее даже наоборот, старался быть в стороне от них. В конце концов, мне, почему-то, не хотелось, чтобы про Лену сказали что-то обидное. Пусть она бы этого и не узнала, но... мне как-то самому не хотелось этого слу-

шать...

Конечно, сейчас, спустя несколько лет, с высоты возраста и опыта, я могу, в принципе, уверенно, сказать, что я, определённо, имел на свою партнёршу виды. Да что там? – я, как и большинство из нас, жил некой надеждой. И меня, пожалуй, можно понять, ведь, я был одинок и надеялся как-то выбраться из этого состояния. В конце концов, сам новогодний бал назывался в нашей среде, не иначе как, рай для одиноких сердец.

Впрочем, головой я понимал, что Лена для меня, как пасия – не вариант. Пожалуй, мы бы с ней слишком быстро бы разошлись... да и что толку размышлять о несбывшемся, ведь, в итоге, всё сложилось так, как должно было, и всех всё устраивает...

Конечно, какая-то надежда во мне ещё какое-то время жила, но, я со временем смог её подавить.

Однако романтика во мне убить невозможно! Именно поэтому, я решил поступить на самом балу, словно Штирлиц в последней серии «Семнадцати мгновений весны». Поскольку на вальсе, традиционно, можно было признаваться в любви или передавать записки, то я решил прибегнуть ко второму. Я написал её по-французски, левой рукой (час просидел, выводя буквы!) и без конкретного обращения – практически, точь-в-точь как в фильме. И текст той записки я помню до сих пор:

«*Douce!*»

*Merci pour tout le temps que nous
avons passe ensemble.*

*Je ne sais pas vraiment ce que
tu ressens, car je ne peux meme
pas deviner ce que je ressens.*

C`est le destin qui decidera...

Pour le moment...

Prends soin de toi!²»

Собственно говоря, на одном из медленных танцев я и передал заветный листок партнёрше, на что она с удивлением взглянула на меня, сказав, что не знает французского. Впрочем, для меня это было очевидно. Я лишь ответил фразой одной своей давней подруги, мол, Гугл в помощь. Так или иначе, сам момент вышел очень милым для нас обоих.

Когда бал и дискотека заканчивались мы обнялись на прощание. Лена сказала, что напишет, как только переведёт мои «письмена» и... обещание своё сдержала, ибо написала через три часа.

С Леной мы общаемся и дружим до сих пор. Пусть и виделись последний раз только на том самом балу, но всё же, как бы пафосно ни звучало, друг о друге не забываем. И я могу уверенно сказать, что за все эти годы ни разу не пожалел о том, что подошёл на той репетиции именно к этой ми-

---

² *Милая! Спасибо тебе за время, проведённое вместе. Я не знаю, что чувствую, ибо в себе не могу разобраться. Судьба всё рассудит... А пока... Береги себя!*(франц.) (Пер.авт.) (В.О.)

ЛОВИДНОЙ, СПОКОЙНОЙ, НЕВЫСОКОЙ ДЕВУШКЕ С ПРИЯТНЫМ МЕЛО-
ДИЧНЫМ ГОЛОСОМ. . . .

...И ОШИБКИ

Так вышло, что мы с тобою –

Герои других историй.

Не будет ни слёз, ни боли –

Каждый сам за себя!..

А.В. Чемеров

После бала прошёл примерно год.

Может, чуть больше.

Я всё ещё был «волком-одиночкой», который продолжал жить какой-то неясной надеждой на то, что рано или поздно я своё счастье найду. И знаете... лучше б, я не торопился...

Дело близилось к лету. В этом году оно у нас было «урезанным», поскольку в конце июля предстоял дальний морской поход. Именно поэтому всякий из нахимовцев желал провести эти дни, как можно более «продуктивно» – то бишь отдохнуть, нажраться и наесться от души! И, конечно же, не обделить вниманием и девушек... у кого они были...

Поскольку я к спиртному и тусовкам оставался равнодушным, то для меня оставалось только два варианта: либо просто отдыхать, стараясь себя хоть как-то развлечь, либо проводить время с девушкой... которой у меня не было...

Ну и, стало быть, чтобы не терять время летом, решил я

себе её... найти. Недолго думая, я полез в «Дай Винчик», что в ВК. Тут, наверное, некоторые мои читатели ностальгически улыбнулись или даже прослезились, ибо этот, так сказать, сервис свёл и развёл столько сердец из стран СНГ, что просто уму непостижимо!

В общем, поиски мои длились не шибко долго. Она сама меня «пролайкала». Я же, взглянув на фотографию в анкете, как-то сам по себе заинтересовался и, собственно, ответил взаимностью, получив заветную ссылку на её страницу. Только-только я собрался ей написать, как получил сообщение от неё, мол, привет, давай знакомиться. Ну, думаю, ничего себе оперативность! Все бы так! Аж самому как-то неудобно стало...

Принялись, стало быть, общаться. По ходу дела, расспросили друг друга о том о сём, посмеялись, поудивлялись – короче, стандартные эмоции при первом разговоре, думаю, всем знакомо. Я же, между делом, просматривал её страницу. И вот, вроде, всё в ней было прекрасно – внешность, словно из, нашумевшего в те времена, хита «Девочка с каре», манера говорить, увлечения. Казалось, вот она – мечта! Однако я не спешил с выводами, да и сердце пока не спешило ничего говорить.

Пообщавшись где-то с полтора часа, я был вынужден удалиться по каким-то делам. Когда же вернулся, то увидел сообщение с сердечком от моей новой знакомой: «Скучаю». Думаю, мол, ничего себе – вот так вот прямо?! И после па-

ры фраз это чудо в перьях выдаёт мне, что... влюбилась в меня...

Сказать, что я в этот момент, чуть не грохнулся с дивана, на котором сидел – ничего не сказать! Мой мозг как будто отключился, а сердце забилося настолько сильно, будто на-мекало, мол, давай, братан, не упускай свой шанс! И я не упустил. Я ответил взаимностью...

Дальше всё словно в тумане...

Милые переписки, сердечки, взаимные обещания и прочее...

Через пару дней я приехал в Москву, где она и жила. Первое свидание, прогулки за руки, нежные поцелуи и всё прочее... Знаете, я бы рад описать всё это подробнее, если б человек был стоящий, но эта... впрочем, не стану забегать вперёд...

Итак, после нашей первой встречи я пребывал в нереальной эйфории! Думал, вот ведь оно какое – счастье! Наконец-то нашёл ту самую! Мечты сбываются!..

По прошествии годов, я понимаю, что тогда мой мозг реально был в отключке. Банально потому, что я не хотел быть одиноким. Когда мне неожиданно признались в любви, я попросту почувствовал себя нужным хотя бы ещё кому-то, кроме родителей. Наверное, поэтому я и ответил взаимностью, хотя, толком-то и не понимал, что чувствовал... Любил ли я её? Наверное, в какой-то момент, – да. Но была ли это настоящая любовь? Нет, конечно! Скорее увлечение. Или про-

сто очень сильная симпатия. А я в силу возраста и низкого социального опыта этого банально не понял. Впрочем, меня трудно винить, учитывая, что я уже довольно долго был одинок, а большую часть времени проводил в застенках в мужской компании. Невольно тебе захочется внимания, а уж о том, какое оно – это самое внимание – задумываешься много позже...

Однако в своих рассуждениях и описаниях я, невольно, забыл упомянуть один интересный момент...

В тот день, когда мы познакомились и, собственно говоря, признались друг другу в горячих чувствах, мне написал один незнакомый паренёк. Он говорил, чтобы я бросал эту девушку, что она меня использует, что её социальная ответственность оставляет желать лучшего, и в довершении – скинул мне две полу-интимные фотографии, которые, по его словам, она же ему и прислала несколько дней назад. Только в этот момент мой мозг ненадолго вышел из любовного запоя, и то, довольно быстро, смог найти этому рациональное объяснение, достаточное для того, чтобы не верить этому незнакомцу и послать его далеко и надолго, дабы держался подальше от моей возлюбленной!

Ну, не хотел я принимать того горького факта, что судьба свела меня с девушкой лёгкого поведения!

Однако... это лишь была отсрочка неизбежного...

После ещё пары свиданий, настало для меня время уезжать – готовиться к дальнему походу. На последней встрече

я сделал ей небольшой символический подарок, вручив ей нашивку со своей фамилией и инициалами, которые мы носили на форме. Она была счастлива, как будто выиграла миллион – чуть ли не пищала!

На этом, можно считать, всё и закончилось.

На следующий день я покинул Москву.

Конечно, мы ежедневно переписывались, однако, в какой-то момент после отъезда я стал замечать какие-то странности в её общении...

То она была такой же страстной и горячо любящей девушкой, то становилась равнодушной и холодной. Когда я говорил ей о чём-то, что мне неприятно в нашем общении, она делала вид, будто не замечает этого. Когда же я перенял её тактику, думая, что до неё дойдёт, моя спутница начинала по-настоящему капризничать, названивая мне по пятнадцать (!) раз за минуту, и голося в телефон что-то непонятное. Бывало и такое, когда её накрывала неведанная похоть, и она всеми возможными способами говорила мне, как хочет меня. Казалось бы, мечта-баба, но... меня, откровенно говоря, подобное в то время мало интересовало...

В общем, где-то в эти дни я уже всё понял. Мозг вышел из запоя и всеми силами говорил мне, чтобы я её бросал. Но что-то не давало мне сделать этого. Пока в один день, после недолгого холодного разговора, она сама не предложила разойтись. Я без колебаний согласился и пожелал ей счастья. В то же мгновение я оказался заблокирован с её стороны.

От души невольно отлегло.

Да, я снова остался один. Но я больше не был с кем-попа-ло. Моё сердце снова было открыто, а не принадлежало человеку, с которым мне было попросту некомфортно, и которому не нужна была любовь, а лишь плотские утехи...

Конечно, через пять часов она снова мне написала с извинениями и просьбами вернуть отношения, однако, я верил и до сих пор верю неписанному правилу, что дважды в одну реку не входят. И я не вошёл. Впрочем, моя, уже бывшая, девушка несильно обиделась. Уже на следующий день, как я впоследствии узнал, она нашла себе нового парня, который смог удовлетворить её похотливые потребности.

Я же снова был... свободен....

ГОЛОЛЁД

*Эта и следующая глава посвящаются Олесечке.
Спасибо за всё, та chère³!
Я тебя люблю!*

*Это один из тех вечеров,
Когда я ставлю всё на zero,
И если, вдруг, я не твой герой,
То я им стану!
А.В. Чемеров*

Буквально за три дня до того, как отправиться в училище, чтобы начать готовиться к дальнейшему походу, судьба подбросила мне невероятный сюрприз, который... ну, в каком-то смысле, дал моей жизни новый смысл...

Итак, я вновь остался один. Но, в случае с той особой, с которой я расстался, – это была именно свобода! Собственно, ей я и наслаждался, стараясь взять от последних деньков июля всё.

И тут... в один из дней пришло сообщение: «Ваша анкета кому-то понравилась».

---

³ Моя дорогая (франц.) (Пер.авт.) (В.О.)

Я с недоверием взглянул на монитор. После недавнего расставания и дальнейших взаимных препираний мне меньше всего хотелось, чтобы кто-то ещё появлялся в моей жизни. Впрочем, другая сторона меня говорила мне, что пусть это просто будет тот человек, с кем ты будешь только общаться. А общаться, как раз-таки, я любил... Да и открытое сердце, которое вновь пустовало, всё ещё жило надеждой, что кто-то хороший ещё должен в нём поселиться.

Ведомый такими мыслями, я открыл сообщение дабы увидеть того, кому я понравился.

Перед моими глазами появилась фотография миленькой круглолицей девочки с пушистыми волосами, большими, словно у совы, зелёными глазами и такой детской наивной улыбочкой, которая есть, наверное, у всех малышек, когда они видят что-то новое для себя. Эту миловидную красавицу звали Олеся. Из описания в её анкете следовало, что она младше меня на год, да и ростом совсем маленькая (с моей точки зрения, разумеется), довольно общительная, но ждёт от собеседника поддержки, сама из Москвы; в общем и целом – довольно стандартное описание, но... что-то, всё-таки, меня зацепило в этом... то ли фотография, то ли всё это описание, приправленное обилием разнообразных смайликов... и я «лайкнул» в ответ, получив заветную ссылку на страницу.

Я тут же написал ей лично и... на удивление, она сразу ответила. Общение пошло быстро. Стандартные вопросы и

расспросы о друг друге, жизненные переживания насчёт учёбы и неудавшихся отношений, увлечения, семьи... Казалось, ничего необычного, но разговор шёл настолько легко, непринуждённо и искренне... Да, вот уж не ожидал, что напишу про искренность в контексте общения в социальных сетях, но это действительно так. Это прям чувствовалось в общении с Олесей.

Так мы непринуждённо проговорили дня два. Должен сказать, диалоги наши выходили очень комфортными и складными. Словно бы я общался с самим собой, только девушкой. И вот, я решился на то, чтобы попросить у Олеси её номер. Банально хотелось услышать её голос, послушать, как она будет общаться в живую (ну или почти) ... Я ожидал, что она будет стесняться и отнекиваться, но... на удивление, сразу же написала его, спросив лишь о чём мы будем говорить? Для меня же это был вообще не вопрос! Всё-таки, даже родители меня называют «мастером разговорного жанра».

Итак, мы созвонились. Конечно, она и до этого отправляла мне в нашей переписке голосовые сообщения, однако, сейчас её голос звучал совсем иначе... как будто теплее и нежнее... это трудно описать – надо просто слышать, чтоб почувствовать...

Мы проговорили час.

Говорили ни о чём. Так обычно говорят о влюблённых. Нам же такой статус в тот момент... трудно было дать... в воздухе витала загадочность и неуверенность, свойственная

любому общению мужчины с женщиной.

После этого разговора я почувствовал себя как будто окрылённым. Словно во мне снова появились силы и вера в то, что у меня ещё всё впереди. Звучит банально, конечно, но нужны ли в данном случае какие-то сильные или философские слова, чтобы выразить счастье одинокого подростка, который смог найти понимающего и лёгкого на слово собеседника? Думаю, многие читатели поймут те чувства, о которых я сейчас говорю...

Вскоре, я отправился в училище. Ещё два дня кое-как я умудрялся ей писать. Олеся, благо, понимала, что я могу это делать с перебоями, ибо знала, что я получаю военное образование. Про поход же я ей, как и всем остальным моим друзьям, ничего не сказал... не знаю почему. То ли не хотел взглянуть, то ли просто хотел посмотреть на то, кто дождётся меня, даже если будет видеть, что меня месяц не будет в Сети.

Как ни странно, я больше всего переживал насчёт Олеси...

У меня уже бывал опыт, что я знакомился с девушками, потом пропадал на несколько дней с «экранов радаров», потому что нас запрягали чем-либо, а когда возвращался, то обнаруживал сообщения, в которых говорилось, какой я нехороший человек, что я их игнорирую, использую и всё в таком роде... Собственно, я боялся такой же реакции от Олеси. Тут, ведь, не несколько дней, а целый месяц! Ни по-

звонить, ни написать...

Итак, мы ушли в море.

Корабельная рутина целиком и полностью поглотила нахимовцев, заставив разум и мышление несколько перестроиться, дабы банально освоить местные бытовые аспекты. Потом уже пошли и занятия, и зачёты, и вахты... в принципе, стандартная военно-морская служба. И, всё-таки, даже среди шума волн и офицерского мата находили нахимовцы время, чтобы придаться воспоминаниям и мыслям о доме, о родных и любимых... каждый скучал по-своему... кто-то тихо, кто-то более явно... меня же, признаюсь, один раз даже пробило на слёзы...

Впрочем, если бы мы всё время горевали да вспоминали о доме, то непременно наш поход длился бы мучительно медленно. Однако корабельные дела забирали у нас практически всё время и силы, а потому параноидальные переживания всё реже и реже забирались в наши головы.

Вскоре, а именно в середине августа, мы возвратились домой, где нас торжественно встретили и отправили доказывать наш законный последний отпуск в статусе нахимовцев.

Первое, что я сделал, добравшись до дома... как следует отоспался на мягком диване! Поверьте, когда ты спишь месяц на железной подвесной койке со старым советским матрасом, то невольно захочешь полежать на чём-нибудь помягче.

Впрочем, про «отоспался» я, пожалуй, погорячился, ибо

проснулся я, по закону подлости, в пол шестого утра. Однако меня это не сильно расстроило. Скорее даже наоборот. Больше времени на бодрствование. Весь день впереди! Ну а пока...

Я открыл заветный и уже как будто бы забытый ВК. Горы уведомлений и сообщений. Я почувствовал, как мои руки похолодели и слегка задрожали. Я попросту боялся открыть переписки, думая, что увижу там гневные слова от Олеси, мол, почему я игнорирую её?

Глубоко вздохнув, я открыл сообщения. От сердца сразу же отлегло. Во-первых, она не написала ничего такого, а лишь спрашивала пару раз за эти недели, куда я делся? Во-вторых, никто из моих друзей от меня не ушёл. Все просто задавали один и тот же вопрос, мол, почему меня так долго нет и жив ли я вообще?

В руках снова потеплело. Я успокоился. Врубив любимую, по тем временам, музыку, я принялся отвечать всем собеседникам на их сообщения. На сердце было тепло-тепло, а лицо моё светилось невольной улыбкой – наконец-то, моё испытание кончилось, и я снова дома, снова свободен... пускай и на время...

Вскоре ответила Олеся, написавшая, что переживала за меня, не случилось ли чего плохого со мной и... что она по мне скучала... последняя фраза, хоть и была чем-то ожидаемым для меня, но на тот момент явилась полной неожиданностью, заставившей меня на какое-то мгновение даже при-

крыть глаза от удовольствия. Это было чувство, что хоть кто-то ещё, кроме родителей, конечно, меня ждал. Что я ещё кому-то нужен. Для одинокого подростка, для солдата, для человека, в конце концов, это, на самом деле, крайне важно! Уверен, многие... да почти все, наверное, меня поймут!

Мы с Олесей пару раз переговорили по телефону, почти каждый день списывались, болтая обо всём на свете или обсуждая последние новости в наших жжзнях. Я чем-то понимал, что мы, вероятно, симпатизируем друг другу и даже очень. Думал ли я о более высоких чувствах? Тогда это было трудно сказать. Сейчас, в принципе, тоже. Но, зная себя и то, какими надеждами я всегда живу, скорее всего, думал. Не то что бы думал – надеялся и старался верить в это...

Но, вот, наступило учебное время. Общаться получалось мало – оба были заняты, а я особенно: тут тебе и подготовка к выпускным экзаменам, и репетиция Почётного караула перед визитом руководства Министерства Обороны, и просто армейская рутина вперемешку с неизменным крепким маразмом, приправленным отборным матом, как со стороны нахимовцев, так и со стороны офицеров...

Бывали, конечно, дни, когда удавалось зайти в ВК, но... то ли Олеси в Сети не было, то ли я писать ей стеснялся... обстоятельства всегда были разными, но всё их объединяло одно: я думал, что эта красавица уже занята кем-то, и зачем я буду зря навязываться? Подумает ещё чего плохого обо мне... конечно, можно было бы задать стандартный вопрос,

а-ля, есть ли у тебя парень, но... мои джентельменские понятия, на тот момент, не давали мне сделать этого... и я остался в застенчивом неведении насчёт неё.

Как впоследствии выяснилось, Олеся была в таком же положении, касаемо меня: тоже стеснялась мне писать, думая, что я кем-то занят. Довольно забавная ситуация, если со стороны посмотреть, однако, на самом деле – черед переживаний и всякого рода не самых приятных мыслей...

Так пролетела осень.

Общались мы нечасто. Можно даже сказать редко. Да даже если и были какие разговоры, то проходило это всё довольно сухо, невольно навивая мысли, что между нами не только расстояния, но и длинная полоса скользкого предзимнего гололёда неизвестности и непонимания....

НЕБО НОМЕР СЕМЬ

Между завтра и вчера ни шипов, ни границы.

В точке с табличкой "жизнь"

Два наших пути сошлись.

Мы откроемся с утра необычной страницей,

Где наш рассвет в окне,

"Да" глазами скажешь мне наедине...

Л.В.Архипенко

Осенняя позолота уже давно с деревьев переместилась на землю, чтобы почернеть под зимней сединой. Но не успели мы и глазом моргнуть, как вся эта белизна стала постепенно сменяться чёрно-зелёной травой. На страну опускалась весна...

За это время в жизни нахимовцев уже успело произойти всякое... как говорится, были встречи и были проводы, а не хватало всегда одного...

Кто-то за это время даже успел отчислиться, кто-то завёл себе новую страсть, кто-то, наоборот, расстался и умудрялся этим бахвалиться, а кто-то же, как например мой сосед, просто молча рисовал, грозным взглядом сверля каждого непрошено-входящего в наши покои...

Всё училище постепенно готовилось к последним в этом

учебном году каникулам – весенним. Для нас же – выпускников – это, в принципе, был последний отпуск в статусе нахимовцев. И последний перед экзаменами.

В это время мировые новости уже вовсю трубили о распространении по странам коронавируса, но... офицеры и нахимовцы, как, впрочем, и большинство наших людей, смотрели на всё это с должной усмешкой и некоторым пофигизмом, ибо на тот момент в России не было ещё ни одного заражённого, и мало кто из простых обывателей верил, что до нас вообще дойдёт эта зараза.

Но судьба, как говорится, решила иначе...

Аккурат за неделю до заветных каникул, в стране появились первые заражённые. Всего за несколько дней зараза распространилась чуть ли не по всей необъятной. А уже совсем скоро вышел злосчастный приказ Министра Обороны, о том, что все учащиеся абсолютно всех военных учебных заведений полностью переходят на казарменное положение.

Короче говоря, если нормальных людей заперли по домам, то всех вояк заперли в застенках по месту их службы или учёбы. Всё-таки казарма – дом солдата! Примерно так решили, видимо, в Министерстве Обороны...

Подобная новость вызвала в среде нахимовцев небывалое негодование. Проклинали, материли и применяли всевозможные половые извращения на всех: от генералов до этих самых первых заражённых.

В общем, состояние у ребят было крайне подавленное,

ибо нас попросту лишили возможности отдохнуть, заменив каникулы... учёбой!.. но без домашнего задания, что хоть как-то радовало...

Все надеялись, что проклятый карантин скоро снимут. Однако всё тщетно. Его лишь всё время продлевали ещё на две недели.

Вскоре гнев нахимовцев сменился на скуку и тоску, а подобные чувства в военной среде вызывают такое интересное явление, как гусарство. Конечно, у нас не было шампанского или иного какого спиртного, чтобы беспробудно пьянствовать, аки воины девятнадцатого века, однако, лени и фантазии у нас было не занимать! Именно поэтому после учёбы в расположении происходило разное: кто-то играл либо в приставку, либо на ноутбуках, кто-то подьедал свои запрещённые запасы, а кто-то активно переписывался со своей далёкой любимой...

Что же касается меня, то я пребывал в смешанном состоянии. С одной стороны, я был расстроен, что не удастся отдохнуть дома да поспать вдоволь. С другой стороны, если честно, то никаких планов на каникулы у меня не было. Мне попросту нечего было делать, так что, если объективно, я немного потерял от того, что нам отменили «недельку свободы».

Я с головой (или почти) погрузился в подготовку к предстоящим экзаменам, которые надеялся сдать на довольно высокий балл. Но всё же меру этому делу знал, а потому мог

на два часа зависнуть в ВК за музыкой или общением с кем-то. К слову, именно в период так называемой самоизоляции и возобновилось наше активное общение с Олесей. Да-да, мы стали разговаривать теперь каждый день, как это было и летом. По началу, конечно, на душе суетились смешанные чувства, ибо с одной стороны я чувствовал под ногами тонкий лёд (видимо, остатки от гололёда) и боялся, что общение может снова стать нечастым; с другой же стороны, я обрадовался – наконец-то у меня появился постоянный лёгкий собеседник, ещё и который всегда быстро отвечает! Поверьте, в эру социальных сетей подобный фактор становится чуть ли не ведущим!

В конце концов, чувство радости во мне одолело все сомнения, и я лишь наслаждался моментом. Пусть, конечно, мы могли общаться не очень-то и много, ибо армейский распорядок постоянно заставлял куда-то и зачем-то вставать из-за ноутбука, да и внимательные офицеры могли лишний раз спросить, мол, чего это я не учебными вопросами занят? Но, к счастью, я всегда успевал написать хотя бы одну скупую строчку, о том, что вынужден ненадолго уйти. А даже если и нет, то Олеся, благо, оказывалась понимающей девушкой и терпеливо дожидалась моего возвращения в Сеть.

Говорили мы о разном. Делились переживаниями обо всей этой, так называемой, эпидемии, я иногда помогал ей с домашними заданиями, так как училась она на два класса ниже меня, просто обменивались различными приколами из

разных обиходов. В общем, очень лёгкая и непринуждённая беседа. Всё как летом.

В какой-то момент, во мне проснулось странное чувство. Оно было похоже на то, когда летом, после моего возвращения из океана, Олеся написала мне, что скучала... я не мог понять, что это. Мозг и сердце, чуть ли не хором твердили, что это именно то, о чём я думаю... на что я всегда надеюсь... и, всё-таки, какая-то часть меня отказывалась принимать этот факт, говоря, что это лишь просто общение. Да, мы приветствовали друг друга в переписке с сердечками. И прощались так же. Ну и что ж тут такого? Многие близкие друзья так делают, в конце концов! И вообще, нашёл по какому признаку судить – вы ж даже не виделись в живую!

И тем не менее, с каждым днём в нашем общении чувствовалась какая-то взаимная теплота, которая лишь нарастала...

Я – человек, склонный к глубокому самокопанию. Я могу подолгу пребывать в своих мыслях, разговаривая со своей душой. И в один день я решил провести один из таких «разговоров». На этот раз во мне всё было едино: и чувства, и эмоции, и сердце, и разум. Всё это тихим хором говорило лишь одно: «люблю!».

Наконец, загадочное чувство прояснилось!..

Конечно, кое-какие сомнения меня всё ещё терзали... сами посудите – полюбить человека только по переписке, когда чуть ли не все психологи на каждом углу твердят, мол,

это так не работает, это неправильно!..

Но, знаете, чудеса иногда всё-таки случаются. И если любовь – это чудо, то в это, определённо надо верить. И я верю...

Я решил не гнать лошадей, а сделать всё, как настоящий джентльмен. Рано или поздно карантин бы закончился. Да даже если и нет, то нас не будут тут держать вечно и выпустят. Как говорится, дембель неизбежен! Тогда-то я и смогу вернуться домой – в Москву, где и встречу, наконец, с Олесей. Вот там-то я и скажу ей... дождаться бы только...

Однако у судьбы были другие планы на наш счёт.

Одним апрельским днём мы, как обычно, общались примерно с час. Потом, как обычно, вся рота ушла на обед, ну и я – не исключение. Вернувшись обратно, я увидел непрочитанное сообщение от Олеси. И начиналось оно с обращения ко мне по имени... конечно, может показаться смешно, но, поверьте, сейчас люди в переписках, особенно если это не электронная почта, довольно редко обращаются друг к другу по имени. В конце концов, можете сами открыть свои социальные сети и посмотреть, когда и кто вас последний раз называл по имени.

Итак, я открыл это самое сообщение, подозревая, что девушке, вероятно, нужна какая-то моя помощь. Но нет. Текст был довольно большой для переписки. Неужели, что-то случилось?

Беглым взглядом пробежав по нему, мой глаз зацепился

за одно слово: «нравишься». «Так, – подумал в тот момент я. – Неужели это?..»

Мой мозг не мог до конца воспринять произошедшее и увиденное, а потому я сел читать сообщение полностью.

Да. Я не ошибся. И на этот раз, воспринял всё до конца, хотя в это и трудно было поверить.

Олеся призналась мне в любви.

Это было не то что бы неожиданно – нет, я подозревал, что у этой красавицы есть ко мне чувства, но... чтобы девушка делала первый шаг... да, я на тот момент жил ещё некоторыми предрассудками и стереотипами, признаюсь. Впрочем, я мало видел в жизни, чтобы именно дама первой говорила столь важные слова...

Итак, слегка отойдя от шока, я собрался с мыслями. Моё намерение опередили. Можно сказать, на несколько месяцев. Пусть мои планы, касаясь признания, были разрушены, но... видно, так и к лучшему... Я написал ответное сообщение, в котором ответил взаимностью. Отправив его, я почувствовал те самые знакомые, но забытые ощущения бешено-бьющегося сердца, пульсирующих висков и холода в пальцах. Дело, наконец, было сделано! Мы нашли друг друга и приняли. Оставалась лишь малая часть испытаний, выпавших на нашу, с моей новой возлюбленной, долю – дожждаться.

Впрочем, видимо, сами Небеса решили преподнести нам подарок, ибо уже через одиннадцать дней руководство решило распустить нахимовцев по домам до экзаменов. Ещё

через три дня я оказался на свободе. А через ещё три месяца – вернулся в Москву, спустя пять лет отсутствия, и, наконец, пригласил Олесю на первое свидание, где лишний раз осознал, что произошло настоящее чудо – я полюбил человека по переписке, а он оказался не только очень красивым, но и попросту хорошим...

Однако... это уже, видимо, совсем другая история....